

Список использованных источников:

1. Люблинская уния [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://fon-eichwald.livejournal.com/99987.html>. – Дата доступа : 20.04.2023
2. Осипов, С.К. Влияние религиозного фактора на формирование политических институтов и политической культуры России / С.К. Осипов // Теодицея. – 2010. – № 1. – С. 74–79.
3. Брестская церковная уния 1596 года объединила католическую и православную церковь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://mediabrest.by/facts/brestskaya-tserkovnaya-uniya-1596-goda-obedinila-katolicheskuyu-i-pravoslavnuyu-tserkov>. – Дата доступа : 20.04.2023
4. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией: в 5 т. – Санкт-Петербург : Типография Эдуарда Праца, 1851. – Т. 4. – 577 с.
5. Полоцкий Собор 1839 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://oroik.by/polockij-sobor-1839-goda/>. – Дата доступа : 20.04.2023
6. Криштапович, Л.Е. Белорусский путь – вместе с Россией / Л.Е. Криштапович // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2016. – № 11–3. – С. 639–651.
7. Абэцэдарскі, Л.С. У святле неабвержаных фактаў / Л.С. Абэцэдарскі. – Минск : Голас Радзімы, 1969. – 111 с.

*Е.А. Тушкова, студент
БГЭУ, г. Минск
Mariusanis2@gmail.com*

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Возникновение необходимости пересмотра своей истории и поиска общего взгляда на прошлое своей страны возникает в государствах, которые переживают радикальные изменения в своем экономическом, социальном, культурном и политическом развитии. К ним относятся новые независимые государства в Восточной и Центральной Европе (в том числе Беларусь), где распад советского понимания истории создал запрос на переосмысление и переформулирование национального исторического нарратива, нахождение объединяющих способов осознания истории государства и нации. Политику памяти как направление государственной политики можно определить, как целенаправленную деятельность государства по формированию официальной версии национальной истории и распространению и утверждению ее в обществе как доминирующей с учетом механизмов обратной связи.

Разумеется, единое понимание прошлого может формироваться различными путями. Сюда можно отнести устную память, передаваемую в рамках семьи из поколения в поколение, или коммуникативную память различных социальных групп. Однако при конструировании исторической памяти о прошлом государства и его жителей главная роль остается за официальными институтами – образовательной системой, мероприятиями историко-пропагандистского характера, наименованиями топонимов, СМИ, символической политикой, музеями и архивами и т. д. Неудивительно что дискурс об исторической памяти чаще всего политизирован, он определяется конфигурацией существующих интересов различных акторов политического процесса. Следовательно, изменение курса государственной политики приводит к

переписыванию истории, а общественные представления о прошлом претерпевают существенные метаморфозы.

Но при этом в представлениях масс о прошлом наслаиваются как актуальные идеологические конструкты, так и уже прекратившие воспроизводство, остатки прежних постулатов и пропагандистских штаммов, которые ушли с поверхности публичной сферы, но остались в сознании общества. Таким образом, можно сказать, что в массовом сознании населения Беларуси историческая память не отличается унифицированным представлением о событиях прошлого, она имеет свою специфику, в первую очередь, среди различных возрастных групп, что обусловлено сменой исторической политики в период постсоветской трансформации.

От осмысления прошедших событий зависит выбор политических лидеров, определение геополитической ориентации, формирование экономического уклада, культурная и языковая политика, форма государственного устройства, уровень правовой, гражданской и политической культуры и т.д.

Это в свою очередь создает поле для политического противостояния. Так как нет единого взгляда на прошлое, то на настоящее и будущее его также быть не может. Данные обстоятельства не могут не отразиться на курсе различных акторов политического процесса. Желание обрести поддержку широких слоев населения заставляет их прибегать к манипуляциям историческими фактами, замалчиванию или оправданию неудобных моментов в истории, созданию пантеона национальных героев путем сегрегации их по удобству для своих политических интересов и предпочтений, преувеличению значения некоторых исторических событий в угоду политической конъюнктуре, борьбе с памятниками и символами, не соответствующими их взглядам, демонизации своих политических оппонентов и т.д.

Эти противоречия характерны не только для Беларуси, они присутствуют в большинстве стран мира. Полостью нивелировать негативные факторы, порождаемые неоднородностью исторической памяти, практически невозможно. В этих условиях задачей исторической политики становится сглаживание политико-исторических противоречий и поиск единого и максимально приближенного к нейтральному взгляду на историю. Этот взгляд должен отвечать целям современного белорусского государства и способствовать определению его места в мировом пространстве, укреплять независимость и идентичность нашей страны, быть гибким и уметь своевременно подстраиваться под быстро меняющиеся обстоятельства в мире и регионе, способствовать развитию в личности патриотизма и национальной гордости, но при этом не подавлять его свободу на мнение и выражение своих интересов, подталкивать его к осознанным действиям по укреплению своего государства, гармонизировать и направлять в конструктивное русло различные представления о будущем через свободное обсуждение и демонстрацию различных точек зрения, акцентировать внимание на единстве белорусского народа и необходимости коллективной деятельности для общего (государственного) и частного (личного) блага.

Можно заключить, что по прошествии более чем 30 лет существования независимой Беларуси не сложился национальный консенсус в коллективной исторической памяти, не обнаружена оптимальная модель сосуществования множества мнений. Белорусская нация остается еще слабо консолидированной, в ней наблюдаются несколько крупных групп идентичности, перетекающими из одной в другую.

Данные особенности показывают еще одну отличительную черту современного белорусского общества – слабое выражение коллективной воли белорусской нации, ее медленная мобилизация на решение сложнейших национальных и государственных задач. В нашем социуме по-прежнему доминирует индивидуально-семейная (адаптационная) модель разрешения кризисных явлений. Преодоление личных проблем, проблем своей семьи является первичным по сравнению с общегосударственными целями. Естественно, что такая стратегия поведения выкристаллизовывалась на протяжении многовековой истории. Трагические события истории, в их

числе кровавые войны и конфликты, убеждали народ в его бессилии изменить неблагоприятное развитие ситуации. Это порождает мнение, что у белорусской нации было слишком мало «побед» общенародного масштаба, либо эти «победы» не получили закрепления в массовом сознании.

Таким образом, взять на себя функцию координатора национальной политики должно руководство государства, которое направит свои силы на формирование положительного образа, диктуемого потребностями современной внутренней и внешней политики. Также в жесткой конфронтации к официальной исторической политике находится значительная часть населения и интеллектуальной элиты, что не дает эффективно выработать единую историческую политику. Отмечается нехватка конструктивной дискуссии между представителями различных исторических версий и их политических выразителей. Так или иначе, необходимым для Республики Беларусь видится активное использование и внедрение таких инструментов политики памяти, как образовательная политика и работа с целевыми аудиториями, в первую очередь, с молодежью, так как «войны памяти» направлены в огромной степени на них, и от того, кто завладеет их умами и сердцами, зависит будущее всего государства.

Развитие национальной идентичности белорусов может происходить как по положительному (усиление национального самосознания, достижение некоторого компромисса в оценке прошлого белорусского народа, расширение использования и развития белорусского языка и других атрибутов национальной культуры), так и отрицательному (исчезновение национального языка, потеря культурной самобытности и идентичности, возможная утрата или ограничение независимости и суверенитета страны) сценарию. Остается надеяться, что несмотря на наличие целого ряда негативных факторов и тенденций, белорусам удастся выбрать оптимистический сценарий.

Список использованных источников:

1. Шадурский, В.Г. Историческая политика в Республике Беларусь: этапы развития и версии интерпретации прошлого / В.Г. Шадурский // Труды факультета международных отношений: науч. сборник. – 2014. – Вып. 5. – С. 9–24.
2. Белявцева, Д.В. Политика памяти как актуальное направление государственной политики в условиях информационных войн / Д.В. Белявцева // Актуальные проблемы теории политики: мировое и национально-государственное измерения: материалы круглого стола каф. политологии Белорус. гос. ун-та, Минск, 31 марта 2022 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол. : Н.А. Антанович (гл. ред.), С.В. Решетников, С.Г. Паречина. – Минск, 2022. – С. 57–63.
3. Ластовский, А. Специфика память как предмет исторической памяти в Беларуси: между советским прошлым и национальной перспективой / А. Ластовский // Вестник общественного мнения. – 2009. – № 4. – С. 88–99.
4. Совещание по вопросам реализации исторической политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-po-voprosam-realizacii-istoricheskoy-politiki>. – Дата доступа : 19.04.2023.
5. К вопросу об исторической политике / А. Коваленя [и др.] // Беларуская думка. – 2019. – № 8. – С. 3–11.